

А.ГРИН – МАСТЕР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ

ЮЛИЯ ХОДЖОЯН, АШХЕН АТАНЕСЯН

Неповторимый художественный мир А.Грина, органично вобравший в себя реалистические и романтические тенденции, тонкий психологизм и выраженную дидактику, и в XXI веке приковывает к себе научный и читательский интерес. В статье показано, что в основе многих рассказов и новелл А.Грина – психологические этюды, зарисовки, наблюдения, эксперименты, в которых главной сферой анализа являются подсознательные состояния и настроения, сложный и таинственный аппарат человеческих восприятий.

Ключевые слова – реалистические и романтические тенденции, гриновский психологизм, психологический эксперимент, эмоции, самоанализ.

Неповторимый художественный мир А.Грина, органично вобравший в себя реалистические и романтические тенденции, тонкий психологизм и выраженную дидактику, и в XXI веке приковывает к себе читательский и научный интерес. Литературная судьба писателя складывалась драматично. В дореволюционной критике А.Грина, как правило, обвиняли в подражательстве представителям приключенческой западноевропейской литературы, стилизаторству (В.Львов-Рогачевский и др.); после революции – в оторванности от жизни, идеализме; с выходом же “Алых парусов”(1923г.) стали упрекать в космополитизме (В.Важдаев, В.Смирнова). Сам А.Грин в одном из писем от 1914г. к редактору В.Миролюбову писал: “Мне трудно. Нехотя признают меня российские журналы и критики; чужд я им, странен и непривычен...”¹. Всплеск интереса к произведениям А.Грина приходится на 1930-е годы: большую роль в популяризации творчества писателя сыграли статьи Ц.Вольпе, М.Шагинян, К.Паустовского, Д.Роскина, и др. В конце 1950-х годов к анализу творчества оригинального русского писателя обращаются и зарубежные исследователи (С.Поллак, К.Фриу и др.) Отметим, что если в течение нескольких десятилетий (30 – 80-е гг.) в критике формировалось представление о Грине как о писа-

¹ См.: **Грин Н.Н.** Воспоминания об А.Грине. Коктебель, 2005, стр. 67.

теле, творчество которого укладывается в рамки определенного направления – либо реализма, либо романтизма, то в современном литературоведении, как правило, исследуются пограничные формы, идущие от разных творческих методов (отсюда и определения “реалистический романтизм”, “фантастический реализм”, “психологический романтизм” и т.д.) (См. работы Н.Кобзевой, Т.Диковой, Т.Загвоздкиной). В последние годы творчество А.Грина начинает интенсивно включаться в мировой литературный процесс. В ряде работ (К.Пастен, Н.Майер) осуществляется попытка выявить параллели между произведениями А.Грина и западноевропейским экзистенциализмом. Важное место среди современных исследований занимает книга В.Ковского “Реалисты и романтики”, в которой автор исследует своеобразие художественного мира писателя, специфику его творческого метода и поэтики, проблему гриновского психологизма; стремится вписать творчество А.Грина в культурный контекст современной ему эпохи. Несомненно, малая проза художника (в частности, психологические рассказы и новеллы 20-х годов) является недостаточно исследованной и требует дальнейшего изучения.

В основе многих рассказов и новелл А.Грина – психологические этюды, зарисовки, наблюдения, эксперименты, в которых главной сферой анализа являются подсознательные состояния и настроения, сложный и таинственный аппарат человеческих восприятий, интеллектуальная рефлексия. Часто ярко выраженные психологические состояния в рассказах А.Грина перерастают в широкую метафору, позволяющую писателю, с одной стороны, привлечь внимание к необъятному романтическому миру человеческого воображения, с другой – показать вполне реальный, драматический поиск человеком самого себя... Примечательно, что, говоря о своих литературных пристрастиях, А.Грин уже в 1910 году подчеркивал: “Произведения мои, художественные по существу, содержат общие психологические концепции и символы”². Как видим, автору на заре своей деятельности удалось не только емко охарактеризовать, но и предугадать основную направленность своего зрелого творчества...

Тонким психологизмом пронизаны события, описанные в одном из известных гриновских рассказов “Крысолов”. На мрачном фоне Петрограда 1920-го года (автором показаны голод, разруха, неустроенность человеческого бытия) разворачивается мистический по своей сути сюжет. Чувство страха,

² См.: **Ковский В.** Реалисты и романтики. Москва, 1990, стр. 272.

отчаяния, безысходности переживает главный герой рассказа, бездомный молодой человек, нашедший себе временный приют от хаоса реального мира в огромном пустующем здании Банка на Мойке. Параллельная реальность также представляла собой бесконечно дисгармоничный мир с разбитыми кассами, перекошенными столами, разбросанными повсюду бумагами, мир покинутый и всеми забытый. Однако именно эта сюрреалистическая картина, где земное, обыденное соседствует с мистическим, астральным, становится источником новых, неожиданных эмоций, парадоксальных выводов. Герою приходится констатировать, что “соблазн разрушения начинает звучать” для него “поэтическими наитиями”. (“Передо мной развертывался своеобразный пейзаж, местность, даже страна”)³. Используя фантазмагорические формы, абсурдные ситуации, непредсказуемые последствия, с помощью странного сопоставления событий автор стремится разорвать обыденный ход жизненных событий и, фактически, запечатлеть сам путь духовного возвышения. Ведь живя в окружении людей, в первой части рассказа герой показан одиноким, отринутым от общества, но страстно ищущим даже искорки духовного соучастия в его судьбе. Испытывая чувство отчуждения от общества, не ощущая и не слыша самого себя, герой, можно сказать, и в реальной жизни и аллегорически проваливается в пустоту, в которой живут и действуют остатки его воли и душевных импульсов (примечательна история с мистическим звонком к незнакомке при наличии оборванных проводов и т.д.)

В результате экспериментирования с душой А.Грин аллегорически показывает путь освобождения от бессознательного и прихода к самому себе. На всех этапах этого нелегкого пути ощущается предчувствие взлета, подъема к чему-то высшему, важному. Все эти страдания и переживания герою были жизненно необходимы, чтобы не задохнуться в противоречиях, не погибнуть в сомнениях и отчаянии. Интересно, что именно полумистический герой, Крысолов, пытается рассказать запутавшемуся молодому человеку о реальной жизни; он зачитывает отрывок из книги несуществующего автора Эрта Эртруса, где говорилось о “коварных и мрачных существах, давно завладевших человеческими умами” – о крысах, которым “благоприятствует мор, голод, война, наводнение и нашествие”. “Они крадут и продают с пользой, удивительной для честного труженика, и обманывают блеском своих надежд и мягкостью

³ Грин А. Крысолов // А.Грин. Психологические новеллы. Москва, 1988, стр. 250.

речи. Они убивают и жгут, мошенничают и подстерегают. Золото и серебро их любимейшая добыча: вы были окружены крысами”, – говорилось в книге⁴. В финале рассказа мы видим новое рождение человека. Очнувшись от сна (бреда), герой остро ощущает потребность в искреннем, человеческом общении, в чистой любви, в духовной поддержке. А.Грин дарит надежду: с новым, зародившимся чувством душа героя может спастись, воскреснуть, достигнув новой гармонии.

Наблюдения героя в рассказе всецело направлены на деятельность его собственного ума. Обращаясь к своеобразному психологическому эксперименту, автор выявляет потенциальные возможности человеческого духа, пытается разгадать загадки разума, распутать “паутину сознания”. В произведении ярко вырисовываются черты экзистенциальной традиции с ее идеей преодоления личностью собственной сущности и значительным акцентом на глубине эмоциональных переживаний. Герой А.Грина, оказавшись в фантастических обстоятельствах, в любой момент грозящих ему гибелью, на всех этапах этого странного приключения стремится оставаться самим собой. На пути своеобразного самопостижения автором фиксируется непрерывный, беспорядочный поток мыслей героя: перед читателем проходит сливающаяся, многообразная последовательность образов, идей, чувств, воспоминаний, мыслей. Все это, во многом, – результат высокой психической мобилизации организма, обостренного внимания, восприятия. Причудлива игра подсознания – с ее дьявольскими видениями, мистическими предчувствиями, чудесами телепатии и воображения.

В рассказах А.Грина-психолога благодаря неожиданным сюжетным коллизиям, необычным обстоятельствам, загадочным происшествиям приоткрываются разные грани человеческой природы, зачастую обостренный драматизм повествования подчеркивает интеллектуальные возможности героев.

Многие герои Грина, стремясь к духовной гармонии, пытаются проникнуть в суть разных психологических актов сознания: их интересуют все человеческие чувства (удивление, колебание, уверенность, неуверенность и т.д.) Часто ими движет безудержное желание преодолеть противоречия в своих суждениях и все систематизировать. Ярко выписан психологический портрет журналиста Галиена Марка (рассказ “Возвращенный ад”), терзаемого “болез-

⁴ Там же, стр. 274.

ненным напряжением мысли, порожденной нестерпимой насыщенностью и остротой переживаний современного человека”. Жизнь журналиста далека от “механического существования”: человеческая активность заставляет его остро переживать как “далекие, незначительные, так и колоссальные события”. Сознание героя изнурено непосильной работой. А.Грин пишет: “Наука, искусство, преступность, промышленность, любовь, общественность, крайне утончив и изошрив формы своих явлений, ринулись неисчислимой армией фактов на осаду рассудка, обложив духовный горизонт тучами”⁵. Неиндифферентная позиция гражданина и просто человека требует от Галиена Марка максимальной физической и психической активности.

Отметим, что концептуально значимым в творчестве писателя является представление о “живой” и “мертвой” жизни. Быстрота, легкость, бессодержательность бытия автором противопоставляются мучительным размышлениям, самоанализу, волевым проявлениям, поиску возможностей созидательного творчества. По убеждению А.Грина, “истинное существование человека” открывается только активно постигающему мир разуму. А.Грин каждый раз тонко схватывает то, что возбуждает, волнует, потрясает по-настоящему жизнедеятельного человека. Грин показывает мучительный выбор активного героя, его стремление постичь феномен “свободы духа”, “свободы выбора”, ощущая при этом ответственность перед всем человечеством.

Повествование А.Грина–психолога насыщено загадками. Так, в рассказе “Возвращенный ад” читателю остается неясным: является ли трансформация личности героя результатом психологического эксперимента автора (ведь журналист в завязке рассказа мечтает о безмятежном “бестолковом” существовании, не отягощенном драматизмом прошлого и настоящего), или же она является результатом случайных совпадений, неожиданного “наложения обстоятельств”. В финале рассказа провозглашается ценность богатого, насыщенного внутреннего мира с широким диапазоном “умозрительных и чувствительных впечатлений”, и все это для героя Грина – Галиена Марка – “возвращенный ад”, столь необходимый для его естественного, полнокровного существования.

В изображении психологических состояний у А.Грина в основном преобладает “крупный план”; его герои, как правило, показаны в сложном пе-

⁵ Там же, стр. 334.

реживании кризиса: тревога, отчаяние, повышенная эмоциональная возбудимость, разочарование, распад личности – все это остро воздействует на читателя, побуждая его к напряженной духовной работе. К тому же А.Грин был убежден: обыденное существование чревато загадками и катастрофами, а сам читатель, кем бы он ни был, может в любой момент стать героем удивительной истории.

Наблюдая за поведением человека в экстремальных условиях (рассказы “Огонь и вода”, “Загадка предвиденной смерти”), автор–психолог фиксирует свое внимание на разных проявлениях человеческого сознания. Поражает натурализм в описании переживаний Леона Штриха, героя рассказа “Огонь и вода”, – сильного человека, выступившего против беспредела диктатора власти. За активную гражданскую позицию он оказывается удаленным от родного дома, молодой жены и детей. Автор показывает, как тяжелая эмоциональная травма, сильнейшее потрясение – известие о пожаре и гибели его родных способствует фантастической мобилизации всех ресурсов организма, и прежде всего, физических. В состоянии дикого возбуждения Леон Штрих за короткое время преодолевает немислимо огромное расстояние и застаёт последний вздох любимой жены. Герой сходит с ума... Остается неизвестным: мог ли Леон Штрих за невероятно короткий срок домчаться до города или вся финальная сцена – лишь бред, галлюцинация пораженного горем рассудка. Рассказ в целом уподобляется метафоре человеческого отчаяния и одиночества... Очевидно: скептицизм, рационализм, бытовой цинизм – не могут являться ключом к прочтению сложно нюансированных психологических рассказов А.Грина.

В “Загадке предвиденной смерти” показаны муки, которые испытывает осужденный в ожидании исполнения приговора. Автор достаточно откровенен в своей обращенности к читательским эмоциям. Грин внимательно наблюдает за поведением заключенного, за малейшими проявлениями его психики. Автор фиксируются все его ощущения: чувства тревоги, страха; навязчивые мысли о топоре и смерти. Как видим, повышенная эмоциональная возбудимость беспрестанно рождает в сознании заключенного картину казни с “мучительной остановкой сердца, спазмой дыхательных путей, судорожным,

страшным глотком в момент удара, ощущением взрыва мозга, параличом отделенных от головы, но чувствуемых еще некоторое время конечностей...”⁶.

Писатель выявляет скрытый от человеческого взгляда пласт действительности. Рассказ ярко демонстрирует стремление А.Грина к правдоподобию деталей, к перенесению научных методов наблюдения и анализа в область художественного творчества. Очевидно: автор опирался на изучение клинических отчетов, медицинских трудов. Казнь отменяется, но голова несчастного Эбергайля все же падает с эшафота. “Очевидность часто говорит то, что хотят от нее слышать... А Эбергайль – был великий стигматик”, – заключает автор⁷. Отметим, что стигматизм в науке связывается с психологическим заболеванием, в основе которого – внушение и самовнушение (стигмы – самопроизвольно кровоточащие на теле раны). Воображаемые же страдания часто действуют столь сильно, что могут отразиться на работе внутренних органов...⁸. В рассказе автор вновь ставит вопросы о непознаваемости тайн души человека, о безграничной ее бездне.

В рассказе “Пропавшее солнце” внимание автора приковано к антигуманному, шокирующему психологическому эксперименту. Перед читателем разворачивается драматичнейшая история жизни несчастного ребенка, оказавшегося сначала в приюте, а затем ставшего “игрушкой в руках страшного и злобного богача – “мистификатора” Авеля Хоггея. “Злодейства” этого человека были “безмерными и утонченными”, – читаем у А.Грина⁹. В основе его опытов, экспериментов, своеобразных игр лежало желание причинить своей жертве как можно больше боли и страдания. До четырнадцати лет мальчика содержали в искусственных условиях, в помещении, куда не проникало ни одного солнечного луча. Когда ребенку исполнилось четырнадцать, страшный экспериментатор решил открыть нежному юношескому сердцу совершенно иной мир – мир, освещенный солнцем, мир, который и есть жизнь и счастье. “Увидев необычайное зрелище, Роберт Эльгрев почувствовал, что пол исчез и он валится в сверкающую зеленую пропасть с голубым дном...” “Обычное зрелище дня – солнечное пространство – было для него потрясением, превос-

⁶ Там же, стр. 175.

⁷ Там же, стр. 181.

⁸ См.: Словарь основных психологических понятий // www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/nemow.

⁹ Грин А. Крысолов, стр. 361.

ходящим все человеческие слова”¹⁰. Несмотря на ожидания извращенных вседозволенностью богачей, ребенок остался жив, а эксперимент, обещавший быть зрелищным (с неминуемой сценой смерти), был объявлен неудавшимся.

Автор пристально наблюдает за проявлениями детской психики в состоянии стресса; выразительно показывает весь спектр психологических состояний, охвативших героя: напряжение, волнение, безумную остроту чувств, страх, отчаяние. Можно лишь предполагать, какими тяжкими психологическими последствиями отзовется этот чудовищный эксперимент во взрослой жизни несчастного Роберта Эльгрева. Важна в повествовании и этическая сторона. Наблюдая за психологией жертвы (ребенка, оказавшегося в определенных обстоятельствах, в конкретной роли), А.Грин пытается увидеть и понять: способен ли человек в условиях жесточайшего террора выжить физически, не сломаться духовно; может ли он чистотой своей души и помыслов, лучшими сторонами своей человеческой природы противостоять социальной несправедливости, бесчеловечным теориям и экспериментам.

Интерес А.Грина – писателя к психологии и психиатрии очевиден. Мысль автора проникает в скрытые, неопознанные пласты человеческих эмоций, загадки психологии личности. Говоря о рассказах писателя 20-х годов, В.Ковский замечал: “Перед нами – экспериментальное поле наблюдений литератора, самой своей профессией поставленного перед необходимостью заглядывать в “тайное тайных” человека и не просто сотрудничающего здесь с наукой, но нередко и помогающего ей в решении ее собственных задач”¹¹. В жанре “загадочных историй” описано у А.Грина множество необъяснимых человеческих реакций, темных предчувствий, эмоциональных тяготений. Рассказ “Мат в три хода” – о необъяснимом психологическом феномене: интуитивном прогнозировании наступления смерти. Все произведение основано на рассказе – полубреде пациента, находящегося на приеме у психиатра и обеспокоенного новой, открывшейся для него истиной о себе, жизни, смерти, вселенной. Так, на первый план повествования автором выдвинуто “инобытие”, “ино-состояние” личности, “ино-форма” существования реальности. И эта параллельная реальность, как видим, существует по своим собственным,

¹⁰ Там же, стр. 363.

¹¹ **Ковский В.** Реалисты и романтики: из творческого опыта русской советской классики. Москва, 1990, стр. 260.

внутренним законам. Пациента, например, по его уверению, в самый сложный, психологически напряженный для него момент могут спасти от смерти лишь определенные фразы, произнесенные друг за другом: “Лейпциг”, “Международный турнир”, “Мат в три хода”. Эти магические формулы, знаки, “словесные оболочки” становятся специфическим оружием в борьбе с душевной болью, сильными эмоциями, болезненными предчувствиями, разными маниями, навязчивыми мыслями. Перед нами своеобразная попытка выразить что-то очень важное, донести до кого-то (возможно, и до самого себя) те чувства, которые не облакаются в логические мысли. Однако несмотря ни на что, весь рассказ “чудика” – это своеобразный, не очень стандартный способ говорить, рассказывать о себе...

Исследуя разные психологические состояния, “загадки поведения”, А.Грин особое внимание уделяет “скрытым” мотивам необычных, неординарных поступков; пытается понять, какое воздействие на героев могли иметь мимолетные впечатления; размышляет над процессом самоанализа, самонаблюдения; следит за борьбой в человеке разных внутренних влечений; психическими проявлениями бессознательного.

Рассказ “Лошадиная голова” ярко отражает путь самопознания и одновременно самоуничтожения Фицроя – человека, ставшего жертвой демонических подсознательных сил, собственных неконтролируемых эмоций. Из-за неразделенной любви герой полностью теряет волевой контроль над собой, что впоследствии становится причиной неспланированного самоубийства. Одна из драматических сцен рассказа – признание героем своего отношения к трагически погибшему (сорвавшемуся со скалы) мужу своей возлюбленной Конхиты, бывшему приятелю Доббу. (“Смерть Добба – мое черное счастье, его цвет будет носить Конхита. Я зол, зол, зол; его смерть сладка”, – со всей очевидностью признает он¹²). Однако злость, зависть, ненависть и презрение к сопернику заставляют Фицроя болезненно ощутить свой собственный позор, чувство вины, безграничное одиночество. Психологическая травма приводит героя к неосознанному, подсознательному желанию растоптать, уничтожить, наказать самого себя. Встав на опасную тропу, в страстном желании в точности представить последние минуты жизни Добба, Фицрой признается самому себе, что “никто никогда не постигнет той смеси презрения и вызова

¹² Грин А. Крысолов, стр. 374.

по отношению к самому себе”, которые поглотили всю его душу. Причиняя себе необыкновенную душевную боль, герой хладнокровно, со зловещим спокойствием проходит все те же круги ада, которые привели Добба к гибели... Продолжая нацарапанные на скале неоконченные строки любовного признания Добба, Фицрой ставит финальную точку в своей собственной истории любви... “Думаю и люблю. И умираю – потому что носил зло”, – пишет он¹³. Герой А.Грина до последней минуты остается верен своей натуре, своим переживаниям, но он непоправимо одинок, далек от людей...

В рассказах А.Грина, как правило, преобладает атмосфера поиска того стержня, который позволит человеку выстоять в “деформированной”, “сломанной реальности”. В своих произведениях автор часто показывает борьбу между чувством и мыслью, между твердыми моральными установками и инстинктивными, подсознательными влечениями. В “Искателе приключений” А.Грин обращается к психологическому анализу работы творческого сознания. Герой рассказа – талантливый художник Доггер сумел отважно заглянуть в самого себя, в глубины собственного подсознания. С ужасом он выявляет “темные стороны” своего существования, то неизведанное и таинственное, что беспрестанно тревожит его ум и воображение и, в конце концов, заставляет окончательно отказаться от занятий живописью. Как в гоголевском художнике, во многих гофмановских творцах, в образе Доггера соединились две судьбы, два таланта с различным мировоззрением, с противоположным пониманием задач искусства. Творческая личность оказывается раздираема вопросами: можно ли слишком приближаться к реальности, позволительно ли творцу “уступить темным инстинктам души”, толкающим его к “злему искусству?” Доггер, впусив зло в этот мир, стал отчаянно бороться с ним. Очевидно: художник никогда не забывал об ответственности, которую должен нести автор за свое творение, и в глубине души был убежден, что истинный шедевр должен возвышать душу, озарять ее светом и радостью.

В повествовании видное место занимает фигура путешественника Аммона Кута – человека, находящегося в потенциальном поиске “пути к себе”. “Путь же к себе” для него простирается через многочисленные страны, в которых он побывал; героя отличает потребность к духовной гармонии, желание систематизировать свои порой противоречивые суждения.

¹³ Там же, стр. 379.

Таким образом, в психологических рассказах и новеллах А.Грина автором исследуются разные проявления человеческой психики, акцент ставится на внутреннем мире личности, на отражении живой жизни с ее инстинктивными, подсознательными началами. Рассказы и новеллы А.Грина 1920-х годов пронизаны особой смысловой атмосферой пребывания человека в “катастрофическом мире” и поиска идеального духовного начала.

Ա. ԳՐԻՆԸ՝ ՀՈԳԵԲԱՆԱԿԱՆ ԱՐՁԱԿԻ ՎԱՐՊԵՏ

ՅՈՒԼՅԱ ԽՈՋՈՅԱՆ, ԱՇԽԵՆ ԱԹԱՆԵՍՅԱՆ

Ա. Գրինի անկրկնելի գեղարվեստական աշխարհը, որը ներդաշնակորեն ներառում է իրատեսական և ռոմանտիկ միտումներ, նույր հոգեբանություն և արտահայտված դիդակտիկա, և XXI դարում իրեն է գամում գիտական և ընթերցողական հետաքրքրությունը: Հոդվածում ցուցադրված է, որ Ա. Գրինի բազմաթիվ պատմվածքներում և նովելների հիմքում ընկած են հոգեբանական էտյուդներ, ուրվագծեր, դիտումներ, էքսպերիմենտներ, որտեղ վերլուծության գլխավոր ոլորտն են ենթագիտակցական վիճակներն ու տրամադրությունները, մարդկային ընկալումների բարդ և տարօրինակ ապարատը:

Բանալի բառեր – իրատեսական և ռոմանտիկ միտումներ, գրինյան հոգեբանություն, հոգեբանական փորձաքննություն, էմոցիաներ, ինքնավերլուծություն:

A. GRIN – MASTER OF PSYCHOLOGICAL PROSE

YULIA KHOJOYAN, ASHKHEN ATANESYAN

The unique art world of A. Grin, which harmoniously incorporates both realistic and romantic tendencies, subtle psychology and marked didactics attract the interest of both scientists and readers of the XXI century toward itself. This article elucidates that the basis of many of the stories and novels of A. Grin is psychological etudes, sketches, observations and experiments in which the subconscious states and moods, complicated and mysterious apparatus of human perceptions are the main areas of study.

Key words – realistic and romantic tendencies, Grin’s psychology, psychological experiments, emotions, self-analysis.